


На правах рукописи



Гицевич Евгений Сергеевич

**ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ АНТИКОВЕДЕНИЯ В
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

5.6.5 – Историография, источниковедение и
методы исторического исследования

Автореферат
диссертации на соискание
ученой степени кандидата
исторических наук

Омск – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» на кафедре всеобщей истории

Научный руководитель: Крих Сергей Борисович, доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Тихонов Виталий Витальевич, доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет», профессор кафедры источниковедения

Скворцов Артем Михайлович, кандидат исторических наук, Санкт-Петербургский филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук, научный сотрудник

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», кафедра истории древнего мира и средних веков

Защита состоится «1» марта 2024 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета 99.2.051.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского» по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета (644099, г. Омск, Набережная им. Тухачевского, 14, библиографический отдел); <https://omgpu.ru/dissertations/12706>.

Автореферат разослан «3» января 2024 г.

И.о. ученого секретаря диссертационного совета,
доктор исторических наук



В.В. Миронов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Антиковедение в России традиционно является одним из важнейших направлений изучения истории не только ввиду глубоких традиций классицизма в областях культуры и образования, но также и в силу принадлежности отдельных территорий нашей страны к ареалу распространения бывшей античной цивилизации. По мнению ряда исследователей, для отечественного антиковедения один из периодов наиболее плодотворного и успешного развития приходится на вторую половину XIX – начало XX вв., когда данная область истории выделилась в самостоятельную дисциплину и имела значительные успехи, поставившие ее в один ряд с европейской наукой¹. В связи с этим представляется целесообразным глубже изучить институциональную структуру дореволюционной науки об античности и определить, насколько форма ее организации влияла на успехи в самой исследовательской деятельности ученых. Обращаясь к институтам дореволюционного антиковедения как к внешней форме организации научного пространства, мы открываем возможность лучше понять внутринаучные процессы и тенденции, по-новому взглянуть на традиционные для историографии вопросы истории идей и биографий историков. Другими словами, через институциональную призму мы рассчитываем увидеть особенности функционирования науки, которые не могли бы быть раскрыты через исследование жизни и творчества ученых.

Степень изученности темы. С момента возникновения историографии как самостоятельной научной дисциплины ее предметная область неоднократно расширялась, включая в себя новые вопросы. На этапе становления историография определяла свою задачу как исследование истории исторической научной мысли, сосредотачивая внимание на изучении концепций и идей, основных достижений и открытий. Во второй половине XX в. стало очевидно, что для понимания происходящих в науке процессов этого недостаточно. Произошел «антропологический поворот», расширивший проблематику дисциплины за счет интереса к самому деятелю науки как к творцу исторической мысли. Уже с середины 1970-ых гг. становится очевидно, что и этого оказалось недостаточно для воссоздания полной картины. Среди отечественных исследователей стал проявляться

¹ Иванчик А.И. Антиковедение в России: проблемы развития в современных условиях // Труды отделения историко-филологических наук РАН. М.: Изд-во «Наука». 2015. С. 229-237; Кармазина О.В. Антиковедение в России, 1834-1917 гг.: По материалам Журнала Министерства народного просвещения. Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Москва. 1999. С. 148-154; Гицевич Е.С. Заграничные командировки антиковедов, их содержание и модели построения маршрутов в конце XIX – начала XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 478. С. 80-87.

интерес к «социальной истории науки»². В то же время делались попытки пересмотра предметной области историографии и включения в ее круг вопросов об организации исторической науки, изучения ее институтов, в том числе вопросов их становления и их роли в выработке новых знаний о прошлом³. На сегодняшний день историография как историческая дисциплина рассматривается через призму трех взаимосвязанных компонентов – концептуального, антропологического и институционального⁴.

Если история дореволюционной научной мысли в области антиковедения изучена относительно хорошо и жизненный путь наиболее крупных деятелей тоже, то институциональное устройство и то, как оно влияло на развитие самой дисциплины, остается на данный момент исследованным недостаточно. В первую очередь отметим, что на сегодняшний день отсутствуют работы, комплексно рассматривающие указанную проблематику. Во-вторых, существующие в науке труды, так или иначе касающиеся вопросов институционального устройства отечественного антиковедения, рассматривают предмет как бы с разных углов зрения: либо через призму становления отдельных научных центров или институтов, либо через эволюцию самой научной дисциплины, либо через политику государства в области науки и образования в целом, либо в качестве иллюстрации контекста, в котором развивалась научная мысль. Но ни один из указанных подходов не смог стать интегративной основой для того, чтобы свести все остальные к единому знаменателю, который позволил бы достичь целостной картины.

Безусловно, отдельные институты антиковедения или их элементы попадали в поле зрения отечественных исследователей. Таких работ в нашей науке немного, и поэтому они представляют для данного исследования особую значимость. В их числе мы можем назвать диссертацию и статьи А.М. Скворцова⁵. Автором рассматриваются такие вопросы

² Микулинский С.Р. Очерки развития историко-научной мысли. М.: Наука, 1988. С. 18.

³ Степанский А.Д. К изучению организации исторической науки в дореволюционной России // Труды Московского государственного историко-архивного института. 1974. Т. 30. Вып. 1. С. 96-103; Он же. Проблемы изучения общественных институтов дореволюционной России // Историография и источники истории государственных учреждений и общественных организаций СССР. М.: МГИАИ, 1983. С. 18-25.

⁴ Груздинская В.С., Метель О.В. Институциональная структура советской исторической науки (конец 1910-х - вторая половина 1930-х гг.). Омск: Изд-во «КАН», 2018. С. 4.

⁵ Скворцов А.М. Научная школа в отечественном антиковедении: М.С. Куторга и его ученики. Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Москва. 2012. – 244 с; Он же. Становление системы домашних семинаров в России: «вечерние беседы» М.С. Куторги // РАЗ BRITANNICA: история Британской империи и созданного ею мира. Челябинск. 2016; «Диссертационная культура» историков-антиковедов дореволюционной России // Диссертация по истории в контексте российской научной культуры XIX - середины XX вв.: опыт и перспективы изучения сборник статей по итогам межрегионального научного семинара (вебинара). Челябинский государственный университет. 2016; Он же. М. С. Куторга и его антиковедческая школа (к 200-летию со дня рождения Михаила Семёновича Куторги) // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 12. С. 125-130; Он же. Заграничные командировки как этап профессиональной подготовки антиковедов (на примере научной школы М.С. Куторги) // Мнемон: исследования и публикации по истории античного мира. 2012. № 11.

как функционирование института заграничных командировок, оставления при университете с последующей защитой диссертаций и домашние семинары в период 50-70-ых годов XIX в. по материалам школы М.С. Куторги.

В этом же ряду отметим статью В.И. Чеснокова⁶, в которой освещается история возникновения специализаций в рамках историко-филологического факультета и создание классического отделения.

Археологическая деятельность и работа по охране памятников Одесского общества истории и древностей была исследована в советское время М.С. Синициным⁷ и продолжена уже в наши дни А.В. Шаманаевым⁸. Отдельно отметим работы И.В. Тункиной, посвященные ранним этапам развития и становления классической археологии в России⁹.

Ряд общенаучных институтов дореволюционной России в той или иной мере был исследован отечественными учеными, однако в таких работах, как правило, не уделялось сколько-нибудь значительного внимания специфике их работы в отношении антиковедения. Так, институт заграничных командировок впервые серьезно рассматривался в монографии Е. В. Соболевой¹⁰. Практически в одно время с Е.В. Соболевой выходит работа Р.Г. Эймонтовой¹¹. В 2007 г. А.Ю. Трохимовским¹² было проведено диссертационное исследование командировок учащихся и преподавателей Московского университета в период с 1851 по 1881 гг. Указанные выше работы рассматривали институт заграничных командировок в общенаучном плане; применительно к историкам темой занимался А.В. Свешников¹³. Изменения

⁶ Чесноков В.И. Движение за «разделение историко-филологического факультета» и начало специализации университетского исторического образования в 50 – 70-х годах XIX в. // Российские университеты в XIX – начале XX века. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та. 1993. С. 58-70.

⁷ Синицин М. С. Развитие археологии в Одессе // ЗОАО. Одесса, 1960. Т. 1(34). С. 7—14.

⁸ Шаманаев А.В. Организационные принципы деятельности Одесского общества истории и древностей // *Imagines mundi: альманах исследований всеобщей истории XVI-XX вв.* 2010. № 4. С. 243-254; Он же. Уставы» Одесского общества истории и древностей // Документ. Архив. История. Современность: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 21-22 октября 2010 г. С. 226-230.

⁹ Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII-середина XIX вв.). СПб.: Изд-во «Наука». 2002. 676 с; К истории изучения Ольвии в первой трети XIX в. // *Археология* (Киев). 2001. № 4. С. 35-50; К столетию Первого международного археологического конгресса в Афинах // *In situ: К 85-летию профессора А.Д. Стояра.* СПб.: изд-во С. Петербургского ун-та, 2006. С. 377-386.

¹⁰ Соболева Е. В. Организация науки в пореформенной России. Л.: Изд-во АН СССР, 1983. – 262 с.

¹¹ Эймонтова Р. Г. Русские университеты на грани двух эпох. От России крепостной к России капиталистической. М.: Изд-во АН СССР, 1985. – 350 с.

¹² Трохимовский А.Ю. Заграничные командировки учёных Московского университета в 1856 – 1881 гг. Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Москва. 2007. – 235 с.

¹³ Свешников А.В. Правительственная политика в сфере зарубежных командировок русских ученых второй половины XIX - начала XX века // *Расписание перемен: Очерки истории образовательной и научной*

государственной политики применительно к заграничным командировкам рассматривали в своих работах А.Н. Дмитриев¹⁴, Н.Н. Зипунникова¹⁵ и Ю.С. Обидина¹⁶.

Институт «оставления при университете для подготовки к профессорскому званию» исследовали Г.У. Матушанский и О.В. Бушман¹⁷, Н.В. Гришина¹⁸, С.А. Некрылов и С.Ф. Фоминых¹⁹, Д.А. Хохлова²⁰, А.Н. Якушев²¹, О.Н. Лаут²², Н.В. Демина²³. Стоит отметить, что в ряду указанных авторов никто не рассматривал данный институт с позиций его специфики для антиковедения.

Феномен домашних семинаров дореволюционного периода в нашей науке исследовали А.В. Свешников²⁴, а также Д.А. Цыганков²⁵, А.В. Антощенко²⁶. Все указанные авторы старались дать картину работы этого неформального института с

политики в Российской империи - СССР (конец 1880-х - 1930-е годы). М.: Новое лит. обозрение, 2012. С. 849-887.

¹⁴ Дмитриев А.Н. Первая мировая война: университетские реформы и интернациональная трансформация российского академического сообщества // Наука, техника и общество России, и Германии во время Первой мировой войны. СПб, 2007. С. 236-255.

¹⁵ Зипунникова Н.Н. Правовое регулирование научных стажировок в Российской Империи (к характеристике государственной политики в области образования и науки) // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2010. № 3(24). С. 17-29.

¹⁶ Обидина Ю.С. Роль академической мобильности в формировании русской науки об античности в XIX веке // Запад – Восток. 2013. №6. С. 5-11.

¹⁷ Матушанский Г.У., Бушман О.В. Организационные формы послевузовской подготовки научно-педагогических кадров в дореволюционной России // Казанский педагогический журнал №3. 2005. С.

¹⁸ Гришина Н.В. От «оставленных для подготовки к профессорскому званию» к советским аспирантам: трансформация системы воспроизводства научных кадров в 1860–1920-е гг. // Мир историка. Омск: Изд-во Омского гос. Ун-та. 2014. С. 122-145.

¹⁹ Некрылов С.А., Фоминых С.Ф. «Институт профессорских стипендиатов» как метод подготовки научно-педагогических кадров для университетов России в конце XIX – начале XX в. (на примере Императорского Томского университета) // Профессорско-преподавательский корпус российских университетов. 1884-1917 гг.: исследования и документы. Под редакцией М.В. Грибовского, С.Ф. Фоминых. Томск, 2012. С. 51-65.

²⁰ Хохлова Д.А. История научной подготовки и аттестации кадров на историко-филологическом факультете в архивных документах Казанского университета (1804-1918). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М. 1998. – 23 с.

²¹ Казначеев Д.А., Якушев А.Н. Проблемы законодательства в сфере производства в ученые степени Российской империи // Право и образование. 2006. № 3. С. 162-177.

²² Лаут О.Н. Научная подготовка и аттестация кадров на историко-филологическом факультете Московского университета (начало XIX – XX вв.) Автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Майкоп. 2000. – 21 с.

²³ Демина Н.В. Диссертационные практики в дореволюционной России: публичность как условие научной экспертизы // Южно-российский журнал социальных наук. 2006. №1. С. 120-126.

²⁴ Свешников А. В., Антощенко А. В. Исторический семинар как место знания // Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом. М.: Изд-во «Высшая школа экономики». 2012. С. 138-159; Свешников А.В. Петербургская школа медиевистов начала XX века. Попытка антропологического анализа научного сообщества. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та. 2010. – 406 с.

²⁵ Цыганков Д.А. Семинар как место исследования в Московском университете второй половины XIX в. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: история. история русской православной церкви. 2014. №4. С. 117-132.

²⁶ Антощенко А. В. Das Seminar: немецкие корни и русская крона (о применении немецкого опыта «семинариев» московскими профессорами во второй половине XIX в. // Быть русским по духу и европейцем по образованию. Университеты Российской империи в общеобразовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII-начала XX в. Ответственный редактор серии А.В. Доронин. - Сер. Россия и Европа. Век за веком. XVIII-XX. М.: Изд-во «Российская политическая энциклопедия». 2006. С. 263-278.

общенаучных позиций, но преимущественно опирались на материалы медиевистики и отечественной истории.

Об университетской структуре в целом и о преподавании на историко-филологических факультетах в отечественной науке сказано достаточно много в работах Е.А. Косминского и М.К. Корбута, В.П. Бузескула, А.С. Бутягина и Ю.А. Салтанова, Е.А. Ростовцева²⁷, А.И. Аврус²⁸, А.В. Змеева²⁹, Н.Н. Зипунникова³⁰, А.Е. Иванова³¹, Л.Г. Кислягина³², С.С. Дмитриева³³. Наибольшее значение для нашей работы имеет диссертация Г.А. Перковской³⁴, в которой автор рассматривает становление высшего исторического образования в России и его развитие вплоть до начала XX в.

Академия наук в отечественной историографии стала предметом специального исследования Е.Ю. Басаргиной³⁵. В своей диссертационной работе и научных статьях ей удалось дать широкое представление об истории и внутреннем устройстве учреждения, представив Академию как один из главнейших столпов науки дореволюционной России³⁶.

Наиболее значимый вклад в исследование общественных организаций в целом и научных обществ дореволюционной России в частности сделал А.Д. Степенский³⁷, написавший ряд обобщающих работ, заложивших основу комплексного изучения данной проблематики.

Наша работа была бы невозможна без опоры на ряд исследований, посвящённых отечественному антиковедению в целом, закономерностям его развития и представителям.

²⁷ Ростовцев Е.А. Санкт-Петербургский университет в контексте социально-политической истории России (1884-1917): Дисс. ... док. ист. наук: 07.00.02. СПб. 2016. – 946 с. (в 2-х томах).

²⁸ Аврус А.И. История российских университетов: Очерки. М.: Московский общественный научный фонд. 2001. 192 с.

²⁹ Змеев В.А. Высшая школа России на рубеже XIX - XX в. //Социально-гуманитарные знания 2000 № 1. С. 207 – 222; Университетский устав 1884 года. //Социально-политический журнал. 1998. № 6. С. 139 – 153.

³⁰ Зипунникова Н.Н. Правовое регулирование университетского образования в России в XVIII — первой половине XIX в. Дисс.канд. юрид. наук. – Екатеринбург. 1998. 264 с.

³¹ Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX - начале XX века. М.: Изд-во АН СССР. 1991.392 с; Он же. Дискуссия о проблемах высшего педагогического образования в России на рубеже XIX — нач. XX в.в. //Педагогика. 1999. № 6. С. 83-91.

³² Кислягина Л.С. Формирование общественно-политических взглядов Н. М. Карамзина (1785-1803 гг. М.: Изд-во Московского ун-та. 1976. - 198 с.

³³ Дмитриев С.С. Историческая наука в Московском университете в 60-90-х г.г. XIX в. //Вестник Московского университета. 1954, №7. С. 95-115.

³⁴ Перковская Г.А. Развитие исторического образования в университетах России во второй половине XVIII - начале XX вв.: Дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ставрополь. 2005. – 258 с.

³⁵ Императорская академия наук на рубеже XIX - XX веков (Очерки истории). М.: Изд-во «Индрик». 2008. - 656 с.

³⁶ Басаргина Е.Ю. Императорская Академия наук на рубеже XIX-XX вв. М.: Индик. 2008. – 656 с; Вице-президент Императорской Академии наук П.В. Никитин. Из истории русской науки (1867–1916). — СПб.: Издательство Санкт-Петербургского института истории РАН «Нестор-История». 2004. – 467 с; Научно-организационная деятельность Императорской Академии наук в 1889-1917 гг. Дисс. ... доктор. ист. наук: 07.00.02. СПб. 2009. – 435 с.

³⁷ Комарова И.И. Путеводитель по научным обществам России. Тверь: Изд-во «Ross», 2000. – 883 с.

Среди таковых мы отметим книгу В.П. Бузескула³⁸, пособие под редакцией В.И. Кузищина³⁹, а наибольшую значимость для нашего исследования имеет работа Э.Д. Фролова «Русская наука об античности»⁴⁰ и ряд статей этого автора⁴¹, в которых представлен взгляд на антиковедение дореволюционной России через совмещение антропологической и концептуалистической призм.

Значительную роль для нашего исследования представляют труды, позволяющие через призму жизненного пути отдельных ученых проследить функционирование тех или иных научных институтов⁴².

Подводя итог историографического обзора, резюмируем, что вопросы образовательной сферы и подготовки высших научно-педагогических кадров в отечественной науке исследованы достаточно широко. Тем не менее, в таких исследованиях с позиции общенаучного взгляда редко ставилась задача рассмотрения предмета применительно конкретно к антиковедению и раскрытия особенностей работы образовательных институтов именно в вопросах подготовки специалистов по античному миру. Вопросы, отнесенные ко второй и третьей главам работы практически не исследованы в отечественной науке. В частности, журнал «Филологическое обозрение» и Отдел классической филологии ЖМНП никогда ранее не становились предметом

³⁸ Бузескул В.П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века. В 2 Ч. Л.: Изд-во АН СССР, 1929-1931. – 2 т.

³⁹ Кузищин В.И. Историография античной истории: Учеб. пособие / Отв. ред. В.И. Кузищин. М.: Высшая школа. 1980. – 416 с.

⁴⁰ Фролов Э.Д. Русская наука об античности. СПб.: Изд-во СПб ун-та. 1999. С. 170.

⁴¹ Фролов Э.Д. Судьба ученого: М.И. Ростовцев и его место в русской науке об античности // Вестник древней истории. 1990. №3. С. 143-166; Он же. М.И. Ростовцев и его место в русской науке об античности // Вестник древней истории. 1990. № 3. С. 143-166.

⁴² Тункина И.В. В.В. Латышев: Жизнь и ученые труды (по материалам рукописного наследия) // Рукописное наследие русских византистов в архивах Санкт-Петербурга. СПб.: изд-во Дмитрий Буланин. 1999. С.172-282; М.И. Ростовцев на перекрестке между русской и немецкой классической археологией до Первой мировой войны // *Scripta antiqua*. Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры. 2015. №4. С. 231-262; Алипов П.А. А. Мау, Н.П. Кондаков и М.И. Ростовцев: к вопросу о научной кооперации историков // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2017. №1. С.28-38; Яйленко В.П. А.В. Никитский (к 50-летию со дня смерти) // Вестник древней истории. 1972. № 4. С. 175-188; Граков Б.Н. Николай Иванович Новосадский (80 лет жизни и 55 лет ученой деятельности) // Вестник древней истории. 1939. № 2. С. 172-173; Сыченкова Л.А. Алексей Максимович Миронов – попытка реабилитации // Гасырлар авазы - Эхо веков: научно-документальный журнал. 2004. №1. С. 75-84; Смирнова Е.А. Покровский Михаил Михайлович. URL: <http://www.ras.ru/nappelbaum/d886705d-f2ee-4822-9c8d-71d77629f195.aspx?hidetoc=1> (дата посещения 02.09.2021); Куклина И. В. В. К. Ернштедт: обзор переписки с учёными и современниками // Мир русской византистики: Материалы архивов Санкт-Петербурга / Под ред. член-корр. РАН И.П. Медведева. - СПб.: Дм. Буланин, 2004. - 832 с; Акиншин А.Н., Немировский А.И. Михаил Никитич Крашенников – историк литературы и педагог // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2003. № 1. С. 33-47; Басаргина Е.Ю. К биографии Р.Х. Лепера // История и практика археологических исследований: материалы междунар. науч. конф., посвящ. 150-летию со дня рождения А. А. Спицына, С.-Петербург, 26-30 нояб. 2008 г. С. 228-231; Зуев В.Ю. М.И. Ростовцев. Годы в России: биографическая хроника // Скифский роман. М.: Изд-во «РОССПЭН». 1997. С. 50-85.

интереса ученых. Журнал «Гермес» исследовался недостаточно полно и без отрыва от общего контекста развития антиковедения в дореволюционной России. Также Общество классической филологии и педагогики не исследовалось ранее. Иные общества, о которых идет речь в третьей главе, рассматривались подробно и в разных аспектах, но не в контексте институционализации науки об античности, что позволяет нам внести вклад в исследование их деятельности в этом направлении. Аналогичным образом, Академия наук неоднократно рассматривалась ранее в общем плане, но мы сделали акцент на работе антиковедов в ее составе. Исторические международные конгрессы специально исследовались достаточно подробно на широком материале отечественных и зарубежных источников, поэтому применительно к ним сложно добавить что-то новое, но можно выделить составляющую их работы в области античности и классической филологии. Иначе обстоит ситуация с международными конгрессами по классической археологии. Лишь первый из них был рассмотрен в указанной ранее статье И.В. Тункиной, в то время как второй и третий конгрессы остались без внимания в отечественной науке. Таким образом, в данной работе затрагивается широкий круг вопросов, ранее не исследованных или исследованных недостаточно подробно, а также уточняются в контексте антиковедения вопросы, ранее разрабатываемые с общенаучных позиций.

Объектом исследования выступает отечественное антиковедение в части его институционального устройства. Под последним понимается система организаций и учреждений, формальных и неформальных практик, призванных обеспечить более эффективное производство научного знания.

Предметом настоящей диссертации является институциональное устройство отечественного дореволюционного антиковедения в конце XIX – начале XX вв., с вниманием к влиянию различных институций на производство научного знания, включающее в себя: историко-филологические факультеты, систему подготовки высших научно-педагогических кадров, заграничные командировки, домашние семинары, научные специализированные журналы, научные общества, академические структуры.

Целью исследования является конструирование процесса институционализации дореволюционного отечественного антиковедения и анализ его влияния на результаты работы научной дисциплины.

Для достижения заявленной цели необходимо решение следующих **задач**:

– выявить и рассмотреть элементы институциональной структуры антиковедения в области высшего образования и подготовки высших научно-педагогических кадров;

- проанализировать институционализацию антиковедения в области специализированной научной периодической печати;
- выделить и разобрать элементы институциональной структуры в области научных обществ и иных форм объединения ученых;
- дать оценку завершенности процесса выделения антиковедения в самостоятельную научную дисциплину с точки зрения институционализации науки;
- определить роль институциональной структуры для развития отечественного антиковедения.
- предположить степень влияния институциональной структуры на результативность научной работы антиковедения.

Хронологические рамки исследования ограничиваются периодом с конца XIX в. по 1917 г., так как именно относительно этого времени можно утверждать тезис о выделении отечественного дореволюционного антиковедения в самостоятельную научную дисциплину и наблюдать наиболее совершенную форму его развития за весь дореволюционный период. В качестве нижней границы мы обозначаем принятие нового университетского устава в 1884 г., так как данное событие в значительной степени повлияло на организацию высшего образования в России, в том числе и в области подготовки специалистов по античному миру. В то же время, по ряду вопросов необходим выход за нижнюю границу. Так, например, Общество классической филологии и педагогики было создано в 1871 г., а Отдел классической филологии ЖМНП возник в 1874 г. Кроме того, вопрос возникновения специализированных научных журналов по античному миру в отечественной науке ранее не был исследован, и для лучшего понимания состояния таких изданий в интересующий нас период представляется необходимым обратиться к более раннему периоду начала XIX в., когда осуществлялись первые попытки их создания. На наш взгляд такой подход является оправданным ввиду того, что результативность работы института становится очевидна и может быть исследована не в день его официального учреждения, но лишь с течением времени, когда нормы, заложенные в уставных документах или программе начнут воплощаться в жизнь. При этом основной акцент исследования будет сделан на хронологическом отрезке с 1884 г. по 1917 г.

Верхняя граница хронологических рамок установлена 1917 г. ввиду того, что с начала революционных событий в стране коренным образом меняется институциональное поле. Дореволюционные институты, безусловно, не исчезают в течение одного года, поэтому данная граница является условной, но оказавшись оторванными от политической

системы, создавшей их, они оказываются в переходном, трансформационном состоянии, для исследования которого необходимы принципиально иной подход и методология.

Теоретико-методологическая основа исследования. В качестве теории институализации науки в данной работе мы опираемся на концепцию социолога науки И. Жэнгра⁴³, согласно которой институализация новой дисциплины, в нашем случае антиковедения, происходит по трем основным аспектам: 1) включение дисциплины в систему образования; 2) появление специализированных периодических научных изданий; 3) возникновение официальных и неформальных сообществ исследователей, занимающихся разработкой вопросов данного направления науки⁴⁴. Согласно идее автора, новая научная дисциплина в полной мере институализируется и может полноценно функционировать при складывании всех трех аспектов. В нашей работе выделенные И. Жэнгра аспекты были трансформированы в основные задачи исследования и разделены по тематическим главам. По нашему мнению, следование таким путем является основанием для того, чтобы претендовать на попытку создания наиболее завершенного взгляда на вопрос институционального устройства антиковедения в дореволюционной России.

В силу того, что предметная область исследования затрагивает вопросы социологии науки, данное исследование опирается на исторический институционализм. Его отличает введение временного фактора и исторической перспективы, а также внимание к формированию и трансформации институтов в историческом контексте.

В качестве отправных терминологических единиц в работе выступают: институт и институционализация, которые будут рассматриваться через синтез традиционного институционализма и неинституционализма. Первый понимает социальный институт как организацию или учреждение, выступающее субъектом социальных отношений и действий, к которым мы отнесем конкретные учебные заведения, научные общества, периодические издания. Неинституционализм расширяет понятие «социального института», рассматривая его как набор правил, норм, привычек, стереотипов поведения и мышления, регулирующих деятельность человека в разных сферах деятельности, относя сюда официально существующие практики подготовки научно-педагогических кадров в виде «оставления при университете» и заграничных командировок, а также институты неформальные, возникшие в ходе самоорганизации ученой деятельности, как, например, домашние семинары или устоявшиеся на практике, но нигде не зафиксированные в

⁴³ Жэнгра И. Социология науки. М.: Изд-во «Высшей школы экономики». 2017. С. 111.

⁴⁴ Там же. С. 28-38.

качестве нормативов способы организации маршрутов для командировок или формирования структуры специализированных изданий.

Под элементами институтов мы будем понимать социальные, нормативно-правовые и организационные единицы, составляющие их структуру.

Под институционализацией мы будем понимать процесс формирования новых социальных институтов или трансформацию уже имеющихся в соответствии с логикой и потребностями развития науки, а также превращение неформальных отношений и неорганизованной деятельности в организационные структуры.

Еще один термин, требующий нашего уточнения, – это «антиковедение». Терминологический словарь по теории и методологии исторической науки предлагает следующее определение: «комплексная научная дисциплина, предметом которой является изучение греко-римской культуры во всех ее проявлениях: языка и письменности, социальной и политической истории, экономики и права, религии и мифологии, литературы и искусства, философии и науки, техники и быта. Кроме собственно истории греко-римского мира антиковедение включает в себя и другие дисциплины: классическую филологию, античную философию, археологию, эпиграфику, папирологию, нумизматику, сфрагистику, историю литературы и искусства, историю права, историографию античной истории»⁴⁵. На наш взгляд, данное определение наилучшим образом подходит для исследования антиковедения дореволюционной России с учетом существовавшего в то время представления о дифференциации наук.

Методологическую базу диссертационного исследования составляет общенаучный принцип историзма в трактовке неоклассической модели исторического исследования⁴⁶. В работе используется ряд исторических и специальных историографических методов: историко-генетический, ретроспективный, сравнительно-исторический, метод реконструкции и системный подход.

Источниковая база исследования. В рамках данной работы мы опираемся на четыре группы источников: 1) нормативно-правовые акты, 2) делопроизводственные документы, 3) источники личного происхождения, 4) публицистика и историографические источники.

⁴⁵ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. Под ред. А.О. Чубарьяна. М.: Изд-во «Аквилон». 2014. С. 16.

⁴⁶ Лубский А.В. Историзма принцип // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. Под ред. А.О. Чубарьян. М.: Изд-во «Аквилон». 2014. С. 149-151; Интеллектуальная ситуация в российской исторической науке на рубеже веков // Гуманитарий Юга России. 2013. № 1. С. 75-91.

К числу первых мы отнесем все многообразие нормативно-правовых документов: два университетских Устава 1863 г. и 1884 г., распоряжения и постановления Министерства народного просвещения.

В группу делопроизводственных документов мы включили: переписку различных ведомств, оценки ученого комитета Министерства народного просвещения, учредительные документы, такие как уставы учебных заведений и научных обществ, документы по основной деятельности различных организаций, учебные планы, обозрения преподавания, отчеты, протоколы, служебные записки, заявления (прошения).

К группе источников личного происхождения мы отнесем автобиографии, воспоминания, частную переписку.

К четвертой группе источников мы отнесем публицистику и историографические источники. Многообразие тем и вариаций публицистических работ, использованных при исследовании весьма велико. Из их числа выделим некрологи некрологи⁴⁷, с оговоркой на то, что рассматриваем их как особый тип публицистики. Еще один особым типом публицистики отметим труды написанные в юбилейном жанре к круглой дате существования той или иной научной организации⁴⁸.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в отечественной науке была представлена попытка наиболее полного рассмотрения институционального устройства отечественного антиковедения дореволюционной России. Любая работа по воссозданию целостной картины сложного является состоящей из многих элементов и неизбежно столкнется с неравной степенью изученности предметного поля. Одни

⁴⁷ Латышев В.В. Ф.Ф. Соколов 1841-1909 (некролог) // Известия Императорской Академии наук. 1909. Серия IV. Том 3. Выпуск 14. С. 949-954; Никитин П. В. В. К. Ернштедт [некролог]. Извлечение из протокола заседаний Академии // Известия императорской Академии наук. 1902. Т. 17. № 2. С. 1-6; Жебелев С.А. Автонекролог // Вестник древней истории. 1993. №2. С. 177-202; Он же. В.К. Ернштедт (некролог) // Журнал Министерства народного просвещения. 1902. Часть СССXXXIII. С. 778-791; Шестаков С.П. Ф.Г. Мищенко (некролог) // Журнал министерства народного просвещения. Новая серия. Часть X. 1907. С. 39-74; Холодняк И.И. И.В. Помяловский (некролог) // Журнал министерства народного просвещения. Новая серия. Часть VI. 1906. С. 20-21; Соболевский С.А. В.Г. Зубков (некролог) // Журнал министерства народного просвещения. Часть СССLII. 1904. С. 98-107; Бузескул В.П. Г.Ф. Шульц (некролог) // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. Часть XIV. 1908. С. 118-122; Любомудров С.И. Памяти А.В. Адольфа (некролог) // Журнал Министерства народного просвещения. 1906. Новая серия. Часть III. С. 199-202; Редакция. Владимир Германович Апфельрот: некролог // Филологическое обозрение. 1897. Т.13. 91-93.

⁴⁸ Малеин А.И. К истории классической филологии в России. Краткий очерк деятельности Общества классической филологии и педагогики за первое 25-летие его существования // Филологическое обозрение. 1899. № 17. С. 53-78; Веселовский Н.И. История Императорского Русского Археологического Общества за первое пятидесятилетие его существования. 1846-1896. // СПб: Типография Главного Управления Уделов. 1900. 516 с; Жебелев С.А. Русское археологическое общество за третью четверть века своего существования. 1897-1921: Исторический очерк / Отв. ред., сост., вступит. статья И.В. Тункиной. М.: Индрик, 2017. 672 с; Попруженко М.Г. Императорское Одесское общество истории и древностей (По поводу 75-летия его существования) // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. 1914. Том СXXXVIII. С. 544-555; Кареев Н.И. Краткий обзор деятельности Исторического общества за двадцатилетие 1889-1914 // Историческое обозрение. 1915. Т. 20. С. 188-200.

элементы этой картины уже хорошо исследованы предшественниками, нам остается лишь использовать результаты их трудов, другие исследованы отчасти, но недостаточно хорошо, чтобы быть в таком виде помещёнными в разрабатываемую картину, и требуют уточнений, третьи вовсе не были ранее серьезно рассмотрены наукой, поэтому будут исследованы нами впервые. Таким образом, наш труд отчасти подразумевает собой обобщение ранее достигнутых наукой выводов, но в то же время предполагает оригинальное исследование тех сторон институционализации антиковедения, которые ранее не были освещены вообще в науке или освещены недостаточно.

В рамках первой главы данной работы была проведена работа по обобщению ранее сделанных в науке выводов касательно высшего образования и подготовки высших научно-педагогических кадров в дореволюционной России, добавлены некоторые уточняющие данные источников, позволяющие конкретизировать существующие выводы применительно к вопросу подготовки специалистов антиковедов, что обеспечило элементы новизны в этой части работы. Аналогичным образом обстоит дело с рассмотрением антиковедения в Академии наук в структуре четвертого параграфа третьей главы диссертации. В рамках второй главы впервые рассмотрены сюжеты происхождения первых специализированных научных периодических изданий по античной истории и классической филологии, а также исторические предпосылки их создания. Проведенное исследование позволяет нам выдвинуть оригинальный вывод, оппонирующий ранее существовавшим в науке мнениям о появлении первых таких изданий в России. В рамках третьей главы данной работы на материалах широкого круга источников впервые проанализирована деятельность Общества классической филологии и педагогики, по архивным документам реконструирована его история, оценен вклад организации и ее членов в развитие науки об античности. Иные научные общества, рассмотренные в данной работе, ранее разрабатывались в науке недостаточно, что позволило нам добавить новые данные и впервые проанализировать их вклад в развитие отечественного антиковедения. Также в рамках указанной части диссертации впервые исследованы второй и третий международные конгрессы по классической археологии и внесен вклад в уточнение данных об участии российских антиковедов в первом международном конгрессе по классической археологии за счет подключения новых источников, ранее не применявшихся в науке при его рассмотрении.

Теоретическая значимость. Полученные автором результаты имеют серьезное значение для развития историографических исследований в современной отечественной науке с точки зрения более целостного и углубленного понимания устройства

дореволюционного отечественного антиковедения, позволяют под новым углом рассмотреть вопросы концептуальной и антропологической парадигм в изучении данной области науки и создают предпосылки для пересмотра или уточнения некоторых выводов, ранее сделанных в их рамках. В частности, мы можем утверждать значительное влияние институциональной среды на результаты научного творчества ученых и сам процесс производства нового знания, а также уточнить некоторые аспекты жизненных путей деятелей науки обнаруживая их вовлеченность в работу тех или иных институтов, ранее не исследованную.

Научно-практическая значимость диссертации связана с возможностью использования сделанных автором выводов в учебных курсах по истории исторической науки, а также применения их для подготовки учебной литературы и научных трудов по истории отечественной науки конца XIX – первой половины XX в.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Институциональный подход к рассмотрению антиковедения в конце XIX – начале XX в. в научно-образовательном плане позволил в рамках данной работы в новом ключе подтвердить уже существующий в науке вывод о том, что организация преподавания и подготовки высших научно-педагогических кадров специалистов по античной истории представляла собой развитую систему институтов, позволяющую эффективно осуществлять подготовку ученых специалистов по античному миру.

2. Официальная система высшего образования и подготовки научно-педагогических кадров антиковедов органично дополнялась неформальным институтом «домашних семинаров», значительно повлиявшим на формирование в России первых научных школ в среде антиковедов и внесшим важный вклад в профессиональное становление ряда крупных ученых, прошедших через него.

3. Первые специализированные и строго научные журналы по антиковедению появились во второй половине XIX в. К их числу мы можем отнести «Филологическое обозрение» и Отдел классической филологии ЖМНП. Данное положение и материал, на котором оно построено, опровергает ранее сделанные в историографии выводы, отводящие эту роль «Вестнику древней истории»⁴⁹ или «Гермесу»⁵⁰.

4. Во второй половине XIX в. одной из черт институализации дореволюционного отечественного антиковедения является обретение своих печатных органов, работающих

⁴⁹ Карпюк С.Г. «Вестник древней истории»: начало // ВДИ. 2017. № 3. С. 769-778.

⁵⁰ Абакумов А.А. Антиковедческие журналы в дореволюционной России // Книжная культура Ярославского края – 2013. Сборник статей и материалов. Ярославль: Изд-во «ВНД», 2014. С. 41.

исключительно в его интересах и отделяющих его от других разделов всеобщей истории. Такое положение дел, безусловно, способствовало развитию антиковедения в России, обеспечивало обмен информацией и научными достижениями внутри сообщества антиковедов, консолидировало их работу и обеспечивало доступ к массиву публикаций как отечественных, так и отчасти зарубежных авторов.

5. Научные общества в дореволюционной России являлись важными элементами организации науки и своей деятельностью во многом способствовали ее развитию. Важнейшая их функция, как показало исследование, заключалась в кооперации и координации работы больших коллективов ученых, благодаря чему оказывалось возможным реализовывать по-настоящему амбициозные проекты. При этом работа научных обществ была тесно связана со специализированными журналами, тем более что некоторые из них (отдел классической филологии ЖМНП и «Филологическое обозрение») являлись официальными печатными органами общества классической филологии и педагогики, другие («Гермес»), не имея такого официального статуса, были прочно связаны с научными обществами благодаря составу их участников и сотрудников самих изданий. Эта взаимосвязь объясняется не только научными причинами и составом участников/сотрудников, но и финансовыми соображениями. Следовательно, в дореволюционной России и научные общества, и специализированные журналы, занимающиеся историей или классической филологией, даже будучи частными по своему характеру, не могли существовать и функционировать полностью самостоятельно в этом отношении, поэтому их эффективная работа и реализация каких-либо крупных проектов оказывались возможными только при государственной поддержке.

6. Участие российских ученых в исторических и археологических международных конгрессах в начале XX в. стало важным элементом развития науки об античности в самой России. Благодаря таким съездам, отечественные антиковеды оказались самым активным образом включенными в расследование новейших научных проблем, учувствовали в постановке вопросов о будущем движении науки, имели возможность работать и наладить сотрудничество с крупнейшими европейскими коллегами, а также совершенствовали практические навыки ведения музейного дела и раскопок, обучаясь им у ведущих специалистов тех стран, где такая работа налажена наилучшим образом.

7. Академия наук в конце XIX в. отошла от работы по исследованию античного мира в силу смены научных интересов в сторону византиноведения ее членов по разряду классической филологии и археологии.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были

обсуждены на кафедре всеобщей истории ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, а также на всероссийских и международных научных конференциях, таких как «Могущество памяти: всемирная история и ее исследователи. Международная научно-образовательная конференция» (Казань 2021), XLVI региональная студенческая научно-практическая конференция «Молодежь третьего тысячелетия» (Омск 2022), Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Древность и средневековье: вопросы истории и историографии». (Омск, 2022). Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 6 публикациях, четыре из которых изданы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК.

Структура исследования построена на основе проблемного принципа и включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы, степень ее изученности, объект и предмет исследования, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, методологическая и источниковая база работы, научная новизна, теоретическая и научно-практическая значимость диссертации, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Институализация антиковедения в системе высшего образования в конце XIX – начале XX веков» посвящена анализу системы высшего образования и подготовки высших научно-педагогических кадров антиковедов.

В первом параграфе «Антиковедение в университетской структуре» рассматривается преподавание дисциплин, связанных с античным миром в университетах России, попадающих под действие Устава 1884 г. (т.е. без учета Варшавского, Дерптского и Александровского). В результате проведенного анализа можно утверждать, что выделение кафедр классической филологии и создание системы специализации, в рамках которой антиковедение являлось одним из самостоятельных направлений обучения, стало важным шагом в процессе институализации отечественного антиковедения, так как предоставляло науке об античности обособленное положение по отношению к прочим историческим дисциплинам и определенную степень самостоятельности в разработке вопросов, связанных с содержанием и наполнением учебного процесса.

Во втором параграфе «Домашние семинары в дореволюционном антиковедении»

рассматривается роль и значение неформальной практики домашних занятий преподавателей со студентами в деле подготовки будущих ученых-антиковедов. На основе проведенного исследования мы можем утверждать, что в интересующий нас период эта практика получила некоторое распространение в профессорско-преподавательских кругах специалистов по античному миру. Она играла школообразующую роль, позволяла студенту совершенствовать свои знания и навыки работы с источниками под руководством опытного ученого сверх университетской программы, а также углубить свою специализацию на конкретном разделе античной истории. Здесь, под влиянием учителя, нередко формировались научные интересы и методологические установки будущего ученого. Кроме того, нам удалось выделить некоторую специфику домашних семинаров антиковедов, отличающую их от прочих историков.

В третьем параграфе «Подготовка высших научно-педагогических кадров» рассматривается институт дореволюционной «аспирантуры» – так называемого «оставления при университете». Выводы данного параграфа опираются на количественные данные, которые нам удалось собрать и проанализировать. Доля диссертаций, защищенных по античной истории, в рассматриваемый период составляет примерно 37,5% от общего количества диссертаций, защищенных по историко-филологическим факультетам всей страны, что представляется нам весьма существенным. Следовательно, система подготовки высших научно-педагогических кадров эффективно способствовала производству новых ученых и педагогов по направлению античной истории, несмотря на некоторые выявленные ее несовершенства.

В четвертом параграфе «Заграничные командировки» рассматривается данный институт через призму его специфики для ученых-антиковедов. По результатам проведенного анализа мы можем заключить, что в целом институт заграничных командировок оправдывал предъявляемые ему ожидания. В большинстве случаев молодым ученым успешно удавалось собрать материал, необходимый для написания диссертации, обогатить отечественную науку новыми теориями, подходами и методами научной работы, принять участие в археологических раскопках по всему ареалу античной цивилизации. Также в ходе работы нам удалось выявить изменения традиционных маршрутов командирования антиковедов и их занятий за границей, по сравнению с предшествующими периодами, что существенно меняло их назначение и результаты, а также установить, что причины таких изменений были обусловлены успехами развития науки внутри самой страны.

Во второй главе «Институционализация отечественного антиковедения в области специальных периодических изданий» представлен анализ состояния специализированной научной периодической печати в области антиковедения.

Первый параграф «Специальные периодические издания по антиковедению первой половины XIX в.» посвящен разбору истоков формирования и первых попыток создания специальной научной периодики по античному миру с начала XIX в. Рассмотренные в этом параграфе издания не были тематически специализированы по античной истории, не были в строгом смысле слова периодическими и, за исключением «Пропилеев», творились усилиями лишь отдельных энтузиастов. Однако указанные издания внесли значимый вклад в науку и послужили фундаментом для будущих антиковедческих журналов.

Во втором параграфе «Специальные периодические издания по антиковедению второй половины XIX – начала XX вв.» с разных сторон рассматриваются такие издания, как «Отдел классической филологии ЖМНП», «Филологическое обозрение», «Гермес», поднимаются вопросы их истории, функционирования, проводится анализ содержания, оценивается вклад журналов в развитие антиковедения и их значимость для научного сообщества. Проведенное исследование позволяет нам утверждать, что вопреки существующим в науке мнениям, первые по-настоящему специализированные и строго научные журналы по антиковедению в России появились во второй половине XIX в.

В третьей главе «Научные общества и Императорская Академия наук в контексте институционализации отечественного антиковедения» рассматриваются исторические и археологические научные общества, занимавшиеся изучением античного мира, международные исторические и археологические конгрессы ученых в контексте участия и места антиковедов в их работе, а также Академия наук в том же ключе.

В первом параграфе «Научные исторические общества антиковедческой специализации» рассматривается «Общество классической филологии и педагогики», как единственное в полной мере специализированное на изучении античного мира, а также «Историческое общество при Императорском Петербургском университете», которое занималось широким кругом вопросов русской и всеобщей истории, но имело в своей структуре отдельную группу по классическому миру и внесло некоторый вклад в его изучение. Проведенный анализ показывает, что научные исторические общества в дореволюционной России являлись важными элементами организации науки и своей деятельностью во многом способствовали ее развитию, выполняя ряд уникальных функций, которые не могли быть замещены другим институтом. В то же время их

возможности в существенной мере сдерживались ограниченностью средств, из-за чего многие запланированные проекты остались нереализованными.

Во втором параграфе «Археологические научные общества и их вклад в исследование античной истории» проанализирована деятельность и вклад в развитие антиковедения Императорского русского археологического общества и Одесского общества истории и древностей. Ни одно из них не было специализировано на изучении античного мира, но это направление занимало существенное место в их работе. Они внесли свой важный вклад в исследование античного мира в первую очередь в области сбора, организации хранения и изучения античных артефактов.

В третьем параграфе «Российские антиковеды на международных исторических конгрессах» рассматривается участие российских историков-антиковедов в исторических международных конгрессах, а также в конгрессах по классической археологии, которые по большей части были посвящены античному миру. Проведенный анализ показывает, что вклад последних в развитие мирового антиковедения, и отечественного в том числе, оказался значительно более существенным, а участие российских ученых было более активным. Представители из России заняли на таких конгрессах нишу по изучению античности Северного Причерноморья, зарекомендовав себя в международном сообществе как специалисты в данной области.

В четвертом параграфе «Антиковедение в Российской Академии наук» анализируется место и роль исследований по античности в структуре Академии. Несмотря на существование внутри нее специального разряда по классической филологии, вклад академиков в исследование античного мира оказался весьма скромным в рассматриваемый период. Соответствующих проектов предпринималось крайне мало, ввиду того что сотрудники данного разряда направляли большую часть своих исследовательских усилий на изучение Византии, в то время как государство, хоть и выступало в роли заказчика работы в этом направлении, не выделяло необходимых средств для расширения штата Академии и создания отдельного разряда по византистике.

В заключении подведены итоги и сформулированы основные выводы диссертации. Мы можем констатировать, что антиковедение в дореволюционной России институционализировалось в эффективную работающую систему производства научного знания, которая была представлена следующими составными частями: развитая и результативная система высшего образования и подготовки высших научно-

педагогических кадров специалистов по античности и классической филологии, включающая в себя, в том числе и неформальный институт домашних семинаров, эффективно дополняющий формальные институты; государственные и частные специализированные научные издания, консолидирующие на своих страницах научные достижения и обеспечивающие коммуникацию внутри сообщества; научные общества, объединившие в своих рядах выдающихся антиковедов своего времени и оказавшиеся способными мобилизовать ученых для реализации масштабных проектов; археологические общества внесшие весомый вклад в дело сбора, сохранения и изучения памятников античности; международные конгрессы при активном участии в их работе отечественных ученых. В таком виде российская наука об античности предстает перед нами в конце XIX – начале XX вв. И при таком институциональном устройстве она достигла высоких результатов, и вышла на один уровень с наукой ведущих стран Западной Европы того времени.

Проанализировав работу указанных институтов, мы также можем утверждать, что институционализация антиковедения оказывала прямое влияние на результаты научной работы ученых-антиковедов в рассматриваемый период и способствовала обогащению науки об античности в содержательном отношении новыми знаниями и достижениями.

В то же время по всем указанным направлениям существовали различные проблемы, которые тормозили процесс институционализации, отбрасывали его назад и частично нивелировали положительные результаты. Здесь мы кратко отметим главные из них: 1) особенности, весьма невзвешенной государственной политики в области высшего образования и науки; 2) нехватка финансирования, как в частном секторе, так и в государственном; 3) дефицит кадров ученых и педагогов специалистов по античной истории и классической филологии, который стремительно сокращался в этот период, но так и не был преодолен до конца.

На наш взгляд, проведенное исследование и созданная в ходе него картина институционализации отечественного антиковедения позволяет не только наиболее целостно представить организационные формы и силы данной научной дисциплины, но и по-новому взглянуть на вопросы, казавшиеся в историографии уже решенными.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК

1. Гицевич Е. С. Влияние классического и духовного среднего образования на развитие антиковедения в дореволюционной России во второй половине XIX –

- начале XX в. // Вестник Омского государственного университета. Серия «Исторические науки». 2022. Т. 9, № 1 (33). С. 127-134. (0,6 печ. л.)
2. Гицевич Е.С. Заграничные командировки антиковедов, их содержание и модели построения маршрутов в конце XIX – начала XX вв. // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 478. С. 80-87. (0,6 печ. л.)
 3. Гицевич Е.С. «Филологическое обозрение». К истории научной периодики дореволюционной России // Клио. 2023. № 12 (204). С. 18-23. (0,4 печ. л.)
 4. Гицевич Е.С. «Филологическое обозрение». Анализ и характеристика журнала // Преподавание истории в школе. 2024. № 1. С. 17-22. (0,4 печ. л.)

Публикации в других изданиях

5. Гицевич Е.С. Преподавание античной истории и классических языков в Омской первой мужской гимназии // Архивный вестник. Информационно-методический историко-краеведческий журнал. 2022. № 26-28. С. 179-186. (0,4 печ. л.)
6. Гицевич Е.С. Заграничные командировки антиковедов: специфика, содержание и модели построения маршрутов в конце XIX – начале XX вв. // Могущество памяти: всемирная история и ее исследователи. Сборник статей и сообщений. Казань: изд-во казанского ун-та. 2022. С. 333-340. (0,4 печ. л.)